

Кулназаров А.К., Борсонов А.Р.

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КЫРГЫЗОВ В ЭПОХУ
КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

А.К. Kulnazarov, А.Р. Borsonov

THE SPECIFICITY OF THE CULTURAL ADAPTATION OF THE KYRGYZ
PEOPLE IN THE ERATHE KOKAND KHANATE

УДК:316.1:130.2(575.2)(043.3)

В данной статье исследуются особенности культурной адаптации кыргызов в эпоху Кокандского ханства

In this article investigated peculiarities of cultural adaptation of Kyrgyz people during Kokand Khanate.

Необходимость интенсивной психологической и культурной адаптации, которой кыргызам удавалось избегать длительный исторический период, значительно актуализировалась после присоединения кыргызских территорий к Кокандскому ханству.

Еще в первой четверти XIX в. началось завоевание Кокандским ханством южных кыргызов, районы кочевий которых были расположены в непосредственной близости от Ферганской долины. В 20-30-х годах XIX в. господство Кокандского ханства распространилось на весь Кыргызстан¹.

Территория Центральной Азии исторически является сложным узлом переплетений проблем, которые влияли на общественный строй, жизненный уклад и социально-бытовые отношения многочисленных народов, населявших регион.

Множество попыток, предпринятых кыргызскими родоначальниками и вождями племен, такими как Кубат-бий, Ормон-хан, Алымбек, Курбанджан и др.², с целью создания самостоятельного кыргызского государства не привели к успеху. Созданию государства препятствовали как внешние обстоятельства в лице других государств и народов, так и центробежные тенденции, характерные для кыргызских родов и племен, которым в силу усвоенных веками привычек, высокой мобильности и компактности в конечном счете было легче выживать, сохраняя собственную самостоятельность, даже в условиях, когда земли, на которых они проживали, формально принадлежали кокандским ханам. Само собой разумеется, при сохранении определенной хозяйственной и политической автономии рода и племена были избавлены, до определенных пределов, от необходимости адаптации к навязываемой со стороны культуры.

Кокандское ханство, не располагая достаточными военными, финансовыми и прочими средствами для полной культурной ассимиляции кочевой части населения, вынуждено было предоставлять ей определенную самостоятельность. Находившиеся в пределах ханства, кыргызы были

разделены по родоплеменному признаку, отличавшемуся простотой производственной и социальной структуры, что обеспечивало легкую их управляемость со стороны глав родов и племен, которые стремились к сохранению их автономии. Жизнеспособности и устойчивости родоплеменного устройства кочевого населения ханства способствовала также хозяйственная необходимость экстенсивного скотоводства. Реальные условия жизни, наряду с устоявшимися привычками и традициями, исключали либо делали неустойчивыми территориальные связи, в то время как родоплеменная принадлежность, будучи проверенной многовековой исторической практикой, на деле являлась стабильной³. Сохраняя исконные архаические формы, родоплеменная структура объективно противодействовала процессу имущественной и социальной дифференциации внутри родов и племен и таким образом препятствовала продвижению и адаптации к государственным формам жизни, которые навязывались кыргызам извне.

Неприспособленность к государственным формам жизни, их чуждость вольной жизни, к которой кыргызы привыкали многие века усиливались тем обстоятельством, что родоплеменная структура вполне отвечала интересам глав родов и племен. "Разделение же на роды, - указывал Г.С. Загряжский, - сохраняют манапы и строго их держатся"⁴, поскольку каждый родоправитель в своем роду был полновластным хозяином.

Родоправители, располагая всеми необходимыми элементами для автономной жизни рода, считались с властью кокандского ханства только в силу его военного давления. Однако, если роды и племена были достаточно отдалены и отделены от ханства горными перевалами, часто игнорировали ханских наместников и жили самостоятельной жизнью. Ч. Валиханов указывал в данной связи, что "Власть Коканда над киргизами слаба, - писал Ч. Валиханов в данной связи, - и они мало слушаются хакимов, особенно в последнее время"⁵.

Ни родоплеменная борьба феодалов за власть и пастбища, как справедливо отмечают С.М.

¹ См.: История Киргизской ССР. В 2 т. - Фрунзе, 1968. - Т. 1. - С. 256-258.

² См.: Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней): Учебник для вузов. - Бишкек, 2005. С. 274-285.

³ Абрамзон С.М., Потапов Л.П. Народная этногония как один из источников для изучения этнической и социальной истории (на материале тюркоязычных кочевников) - СЭ, 1975. - № 6. - С. 38-39.

⁴ Загряжский Г. Очерки Токмакского уезда// Туркестанские ведомости, 1873. - № 9. - С. 12.

⁵ Валиханов Ч. Собр. соч. в 5 т. - Алма-Ата, 1961-1965. - Т. 2. - С. 379.

Абрамзон и Л.П. Потапов, ни даже временные ханские объединения не затрагивали основ социально-экономического строя военно-административных или государственных объединений кочевников⁶. Таким образом, то, что веками мешало кыргызам объединиться в одно целое, одновременно препятствовало их полному истреблению, подчинению и ассимиляции в других культурах. Однако в силу того, что пространства, в которых кыргызские племена могли бы сохранять собственную самостоятельность, настойчиво сужались, 41 с их уменьшением у кыргызов, соответственно, оставалось все меньше возможностей для сохранения своей культурной самобытности. При сохранении устойчивой тенденции возрастания внешнего давления делать это было все сложнее. Даже в условиях относительной хозяйственной автономии в условиях Кокандского ханства кыргызам все трудней было сохранять свою культурную автономию, что особо отчетливо проявлялось в религиозной сфере. Кокандское ханство, настойчиво проводившая политику культурной ассимиляции, в которой религиозное мировоззрение и культура играли первостепенную роль, старалось повсеместно внедрять ислам. Именно в данной связи в одном из своих рапортов писал, что "Кокандские ханы, писал в одном из своих рапортов Г.Л. Колпаковский, силою хотят подчинить жизнь киргизов шариату"⁷.

В кыргызскую традиционную среду администрация ханства активно внедряла элементы шариатского судопроизводства. В период владычества Коканда у кыргызских племен, проживающих на территории нынешнего Кыргызстана и в сопредельных районах, действовали параллельно две системы права: обычное право (адат) и приспособленное к местным условиям мусульманское право (шариат), которое было распространено среди населения, ведущего полуседлый или оседлый образ жизни на юге Кыргызстана.

Проникновению элементов инородной культуры в кыргызскую культурную среду, ассимилятивному процессу препятствовали военные конфликты, достаточно часто возникавшие между оседлой и кочевой частью населения ханства. Одним из самых значительных конфликтов было восстание 1873 г., непосредственным поводом к которому послужило увеличение количества налогов, взимаемых кокандцами. "Весной 1873 г. к киргизам, кочевавшим на юго-востоке Коканда, явились ханские зякетчи и потребовали от них уплаты зякета и хараджа, размеры которых были увеличены в 3 раза. Киргизы решительно отказались от уплаты налогов, избив приехавших к ним сборщиков, несколько зякетчи было убито, а имущество и скот, собранные с местного населения, отобрали восставшими"⁸. Для усмирения взбунтовавшихся Худояр-ханом, являвшимся на тот момент правителем Кокандского

ханства, был отправлен карательный отряд, край не жестокие меры которого привели к тому, что "20 тыс. кибиток киргизов и 10 тыс. кибиток кипчаков вынуждены были бежать в предгорья Кашгар-Даван, в местности Кирлик и Хазараты, которые считались неприступными для кокандских войск"⁹.

Значительным препятствием процессу аккультурации кыргызов служили относительно частые распри, происходившие между кыргызскими родами и племенами, о чем свидетельствует, в частности, такое явление, как бармыга, которая на деле представляя собой военное нападение или грабеж соседних родов и племен, организуемый, как правило, главами родов и племен, издревле практиковалась кыргызами и просуществовала вплоть до первых лет советской власти¹⁰.

Род или племя, являясь автономной, замкнутой на самой себе хозяйственной единицей, представляла собой и относительно автономное культурное образование. Кокандское ханство, не располагая необходимыми военными и экономическими возможностями, не могло эффективно проводить ассимилятивную политику, хотя, с другой стороны, оно сделало в этом направлении достаточно много.

Кочевая цивилизация кыргызов вобрала в себя определенные черты как Востока, так и Запада. Феномен номадизма определенным образом сочетает в себе коллективистские и индивидуалистские, этатистские и либеральные начала и принципы. Для культуры кочевников, как и их психологии, нехарактерно абсолютное, безусловное доминирование корпоративизма. В психологическом плане номад представляет собой в некое переплетение корпоративистского и индивидуалистского начал, в котором первое всегда преобладало на втором. Влияние культуры Кокандского ханства на традиционную культуру кыргызов, которое представляло собой классическое деспотическое восточное государство, выражалось в привитии, внедрении в кыргызскую культурную почву традиционных элементов восточной культуры, и в первую очередь исламского вероучения.

Устойчивое сохранение патриархальных отношений в кыргызском обществе способствовало тому, что в народном мировоззрении кыргызов устойчиво удерживалась религиозная идеология, которая в прошлом играла существенную роль в их духовной жизни, причем содержание ее далеко не сводилось к господству исламского вероучения, которое получило распространение среди кыргызов сравнительно поздно. Так, в исторических источниках, относящихся к ХЛТ-ХУП вв, кыргызы еще называются "кафирами" либо "ни кафирами, ни мусульманами"¹¹. Интенсивное и успешное проникновение ислама в традиционную кыргызскую среду можно отнести к периоду с начала XVIII до начала XX вв., что, конечно, сопряжено с захватом кыргызских

⁶ Абрамзон С.М., Потапов Л.П. Народная этногония... - С. 35.

⁷ ЦГА Узб. ССР, ф. и. 1, оп. 32, д. 278, л. 4-5.

⁸ История Киргизской ССР. В 2т. - Ф., 1968.- Т.1.- С.350

⁹ Там же.

¹⁰ См., например: Мукамбаева Г.А. Государство и право Кыргызстана. - Бишкек, 1998. - С. 118-119.

¹¹ См.: Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. Соч. - Т. II. - Ч. I. - М., 1963. - С. 517.

земель Кокандским ханством и насаждение;: на них исламского вероучения. Однако, как указывает С.М. Абрамзон: "Основную роль в насаждении и распространении ислама, помимо всякого рода проповедников - дервишей, ходжей и ишанов, - сыграла киргизская феодальная знать", что, по нашему мнению, следует объяснить тем, что наиболее дальновидные киргизские родоправители видели в единой для киргизов религии, в качестве которой вполне мог выступать ислам, идеологическую и духовную основу для объединения разрозненных киргизских родов и племен в единый народ. Действительно, как покажет дальнейший ход истории, формированию новой киргизской идентичности будет способствовать определенным образом новая система религиозных взглядов и представлений, основывающаяся на исламе. Единая вера, как показывает богатый исторический опыт, является необходимым условием формирования новой формы общности, следующей за союзом родов и племенным союзом.

Наиболее существенное влияние культуры оседлых народов Кокандского ханства на киргизскую культуру сказалось и в том, часть киргизов, главным образом на юге Кыргызстана, перешла к оседлому либо полuosедлому образу жизни, что, конечно, не могло не сказаться как на психологии, так и на культуре киргизов, которые, оседая на земле, должны были со временем стать оседлым народом со всеми вытекающими отсюда следствиями. Однако присоединение киргизских сначала северных, а затем и южных территорий к Российской империи прервала процесс восточной модернизации киргизского традиционного общества, придав ему совершенно новое качество.

Следует сказать, что каким бы значительным не было влияние культуры оседлых народов Кокандского ханства на культуру и психологию киргизов, оно не распространялось на основу киргизского общества, которое состояло в глубокой приверженности данного общества традиционализму, поскольку культура оседлых народов ханства также была по своей сути глубоко традиционалистским.

Литература:

1. Абдрасулов С.М. Введение в философию номадов, или опыт философского осмысления культурных оснований киргизов // Республика, 1995. 10 октября.
2. Абдылдаев М. Из истории религии и атеизма в Кыргызстане. - Бишкек, 1991.
3. Абрамзон С.М., Потапов Л.П. Народная этногония как один из источников для изучения этнической и социальной истории (на материале тюркоязычных кочевников) - СЭ, 1975.- №6.
4. Абрамзон С.М. Вопросы этнической истории киргизской истории. Из кн.: Кыргыз: Источники, история, этнография / Сост. О. Караев, К. Жусупов. - Бишкек, 1996.
5. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Фрунзе, 1990.
6. Аванесова Г.Л. Трактровка духовной культуры в отечественной аналитике // Философия культуры. Тез. докл. и выступл. Первого Российского философского конгресса. - Т. VI.-СПб., 1997.
7. Азроянц Э.А. Глобализация: Катастрофа или путь к развитию? М., 2002.
8. Мукамбаева Г.А. Государство и право Кыргызстана. - Бишкек, 1998.
9. Мукамбаева Г.А. Манас и право. - Бишкек, 2003.
10. Мукасов С.М. Традиции социально-философской мысли в духовной культуре киргизского народа. - Бишкек: Илим, 1999.
11. Мукасов Ы. Из истории философской мысли киргизского народа. - Бишкек, 2003.
12. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. - М., 1999.
13. Нарынбаев А.И. Избранные произведения / отв. Ред. А. Бекбоев; НАН Кыргызской Республики, Институт философии и права. - Бишкек, 2004.
14. Нейтрализация негативных издержек трайбализма // Национальный отчет Кыргызской Республики по человеческому развитию за 1997 год. - Бишкек, 1997.
15. Урманбетова Ж.К. Мышление киргизов в проекции философии истории. - Бишкек, 1997.
16. Урманбетова Ж.К. Культура киргизов в проекции философии истории. - Бишкек, 1997.

Рецензент: д.филос.н., профессор Шарипова Э.К.